

, Обновите последние главы "Эпохи тяжелой работы" как можно скорее!

Профессиональные вопросы были переданы профессионалам. После того, как Чжан Цзю и Лу Суо прибыли, Лу Донг передал им место происшествия. Полиция действовала очень быстро, заблокировала офис и допросила соответствующий персонал отдельно. Согласно соответствующему списку, составленному Ли Хунсином, Чжан Цзю и Лу Суо были разделены, разделили на две команды, и людей вызвали в соседнее деревенское отделение для справок.

После метаний в течение большей части ночи, в конце концов, ничего не было найдено.

Чжан Цзю пришел к Лу Дуну и сказал: "Слишком много людей входят и выходят с места происшествия, а следы в офисе очень грязные. Извлечение отпечатков пальцев и тому подобное в принципе бесполезно. Вещи не могут улететь на крыльях. Должно быть, их украли. Я посмотрел на фотографии вещей. Это все гаджеты. Я забрал их и нашел место, чтобы спрятать. Их негде найти."

Он старый следователь по уголовным делам: "Судя по анализу места происшествия и расследованию, человек, который это сделал, не только подготовлен, но и опытный ветеран. Мистер Лу, вы знаете ситуацию в вашей деревне. У кого из этих людей есть судимость? Это не обязательно, что мы его поймали, даже если в деревне ходят слухи."

Лу Донг тщательно обдумал это и, наконец, покачал головой: "Нет. Чжан Цзю, те, кто может помочь здесь, те, кто может пойти в подземную секретную комнату, чтобы организовать свою работу, деревенские сборщики - все это надежные и авторитетные люди."

Лу Цзяньжэнь, стоявший рядом с ним, вмешался: "Считается, что каждая репутация лучше моей."

Чжан Цзучуань кивнул и продолжил: "Человек, который крадет такие вещи, - это не что иное, как целое состояние. Эти вещи маленькие, но они очень ослепительны. Продажи ограничены. Те, кто их получает, могут захотеть сделать ход."

Лу Дун о чем-то подумал: "Чжан Бюро, новость о подземной тайной комнате распространилась, и эти торговцы антиквариатом бегут в деревню. Будет ли это иметь к ним какое-то отношение?"

"трудно сказать[]" "Те, кто занимается бизнесом Чжан Бюро, не могут делать небрежные выводы: "У меня есть идея. Пусть все люди в вашей деревне, которые помогали сегодня днем, пока останутся дома, и им не разрешат выходить на улицу. Затем найдите самых надежных. Завтра мы намеренно обыщите дом и дайте новостям распространиться..."

Лу Дун понял смысл этого: "Оказать давление на того, кто это сделал? Позволить ему не быть

стабильным?"

Чжан Цзю сказал: "Да, когда в сердцах людей беспорядок, легко принимать решения в спешке."

Лу Цзяньжэнь спросил: "Может ли сработать такой простой метод?"

"Лао Ци, ты недооцениваешь сдерживающую силу органов общественной безопасности. Чжан Цзю взял сигарету, протянутую Лу Цзяньжэнем: "Эти люди никогда не сидели в тюрьме и даже не были арестованы полицейским участком. Вы думаете, все такие же, как вы?" "Может ли проникновение в банду торговцев людьми по-прежнему вызывать у людей желание поклоняться вам как боссу?"

Он наклонился поближе к зажигалке Лу Цзяньжэня, закурил сигарету и сделал глоток: "Очень мало людей совершают преступления с высоким IQ и не подвергаются опасности."

Лу Донг сказал: "Да, все они обычные люди."

Лу Цзяньжэнь взял сигарету и спросил: "Чжан Цзю, послушай, как мы можем сотрудничать?"

.....

На стороне старой школы он метался почти до рассвета, прежде чем рассеялся.

Во дворе филиала Синьцунь последние несколько человек вернулись только на рассвете.

Были потеряны три важные культурные реликвии, и я не спал посреди ночи. Когда люди возвращались, они неизбежно жаловались.

За исключением людей, которые тайно проклинали и допрашивали их, они были в основном теми, кто ругал за воровство. В таких местах, как сельская местность, мелких воров очень презирают. В глазах большинства людей они не так хороши, как те, кто перекрывает дорогу и грабит.

Лу Цзяньпин последовал за несколькими людьми, которые тоже ругали воров, глядя прямо перед собой.

"Возвращайся, иди домой и ложись спать." Лу Цзяньпин не сделал ничего плохого, и он не боялся призраков, кричащих: "Я хочу спать".

Когда я вернулся домой, я сказал несколько слов старушке. Она была такой сонной, что

заснула.

Лу Донг собирался вернуться, чтобы позавтракать, и позвонил Сон На и компании отдельно, но он не сможет пойти сегодня.

Как только я покинул деревенское отделение, я увидел Лу Ланьланя, прогуливающегося с Ванцаем по площади на юге.

Всю ночь у меня кружилась голова, и я не спал, поэтому вышел подышать ветром, который был намного прохладнее.

Когда Лу Дун увидел Лу Ланьланя и Ванцай, он вспомнил, что она сказала вчера.

Нет никаких оснований или оснований, и я не нес чушь. В конце концов, люди в возрасте пятидесяти лет всегда имели хорошую репутацию.

Первоначальная идея Лу Дуна состояла в том, чтобы попросить Лу Куна посмотреть, но когда он увидел Лу Ланьланя, он поманил ее к себе.

“Брат Донг, ты меня ищешь?” Лу Ланьлань вывел Ванцай вперед.

“У тебя летние каникулы, все в порядке, верно? Лу Донг вытянул талию: “У меня есть для тебя задание”.”

Лу Ланьлань ответил: “Просто скажи это.”

Лу Дун сказал: “Вчера, разве ты не говорил, что антиквар, который купил твою кошку, пошел к дяде Цзяньпина? В последние два дня вы немного искали там. Если этот человек придет снова, дайте мне знать как можно скорее.”

Дом дяди Тая находился недалеко от дома Лу Цзяньпина, так что это был просто передний и задний ряд, что казалось удобным.

Даже Лу Ланьланю не нужно было выходить из дома, и он побежал на чердак виллы. Из маленького окна на северной стороне он мог видеть движение дома Лу Цзяньпина.

Лу Ланьлань услышал о вчерашнем инциденте. Когда люди идут в среднюю школу, у них неизбежно возникают ассоциации: “Брат Донг, ты имеешь в виду дядю Цзяньпина...”

“не есть” У Лу Дуна просто было небольшое сомнение. Если бы не то, что вчера сказал Лу Ланьлань, у него даже не было бы этого сомнения: “Ты звонишь гвоздю и играешь там”.”

Лу Ланьлань сказал: "Я знаю! Она забрала собаку и ушла: "Я иду искать гвозди"."

Лу Ланьлань не потребовалось много времени, чтобы нарисовать мелом сетку на обочине главной дороги на севере деревни, а также поиграть в классики с гвоздями и несколькими другими.

.....

Этой ночью я проспал до полудня, встал, небрежно перекусил и просто хотел выйти, чтобы посмотреть, но вдруг подумал, что вышеприведенные инструкции запрещают выходить на улицу, Лу Цзяньпин почувствовал себя лучше и попросил свою старую жену выйти и спросить, в чем дело.

Старушке не потребовалось много времени, чтобы вернуться со стороны и принести немного удивительных новостей.

Чтобы доказать свою невиновность, Ли Хунсин, Ли Вэньюэ и Лу Тао взяли на себя инициативу попросить жителей деревни и Нин Сюэю обыскать их дом. Они услышали, что Лу Дун и Нин Сюэю уже обыскали дом Ли Вэньюэ и собирались пойти в дом Ли Хунсина.

Привет всем, в нашем публичном аккаунте каждый день будут находить золотые и монетные красные конверты. Если вы будете обращать на это внимание, вы сможете получить последнее пособие в конце года. Пожалуйста, воспользуйтесь возможностью. Публичный аккаунт [Базовый лагерь Шуюю]

Есть еще несколько человек, которые также собираются пригласить людей из деревни и Нин Сюэю.

Сердце Лу Цзяньпина колотилось: "Разве эти люди не создают проблем?" Насколько занят Лу Донг? Дела деревни должны быть приняты во внимание, а дела компании должны быть заняты. Разве эти ребята не ищут что-то для Лу Дуна?

Есть еще Нин Сюэю, который отвечает за такую большую территорию уездного центра, что вы делаете с хаосом?

Услышав эти новости в своих ушах, Лу Цзяньпин был немного взволнован. С тех пор, как он был молод, и до сих пор, из-за зуда в руках, ему особо нечего было делать на улице, но он делал это достаточно хорошо, чтобы прятаться, и ему всегда везло, так что никто не видел когда-либо ловил его.

Зная его проблему, в столице есть всего несколько человек, которые часто остаются вместе.

Лу Цзяньпин был уверен, что никто не усомнится в нем так легко, но он не мог не

запаниковать.

Это полиция!

В конце концов, это не Соединенные Штаты Америки, которые просто играют в перестрелки, когда это нормально. Люди на этой земле живут стабильной жизнью и стремятся к стабильности.

Соответственно, когда сталкиваешься с полицией, возникает естественный страх.

Особенно те люди, которые точно знают, что они сделали.

Лу Цзяньпин не мог не принять это в то время. Он чувствовал, что для стольких людей не было проблемой входить и выходить. Невозможно было искать повсюду в деревне, и искать было нелегко.

Неожиданно кто-то взял на себя инициативу пригласить Суджу.....

У тебя что-то не в порядке с головой? Лу Цзяньпин тоже был немного осведомлен. Он не сразу запаниковал и попросил свою старую жену сказать еще несколько слов. Было всего несколько человек, которые проявили инициативу по поиску своих домов. Большинство из них все еще ждали и наблюдали. Предполагается, что поиски не будут завершены до тех пор, пока завтра и послезавтра.

Еще не поздно сделать заявление завтра.

Убирайте вещи быстро, если вы не боитесь 10 000, вы боитесь на всякий случай.

Нехорошо покидать деревню в одиночку, все говорят, что тебе не разрешат выходить на улицу.

Лу Цзяньпин попросил свою старую жену спросить еще раз, и когда она ушла, он нашел свой мобильный телефон, чтобы позвонить.

“Лао Сун, это я, ты сегодня поторопись и заberi свои вещи!” Лу Цзяньпин не мог дождаться: “Я не могу выйти, я уйду, разве я не говорил другим, что у меня проблема?” Просто иди сюда, чего ты боишься? Каждый день в Луцзяцунь приезжает и уезжает так много людей, что плохого в том, что ты приходишь поужинать со своими родственниками? Иди сюда скорее, если ты не подойдешь, я выброшу вещи на улицу...”

Это двоюродный брат его дальнего родственника.

Солнце клонилось к западу, и тетя Тай попросила Лу Ланьлань пойти домой на ужин. Лу Ланьлань не пошла в гостиную. Она вымыла руки и небрежно взяла две большие булочки и побежала наверх.

Через некоторое время Нейл пришла со своим домашним заданием и сказала, что ищет сестру Ланлан, чтобы вместе сделать домашнее задание.

Двое детей побежали на чердак на третьем этаже, работал кондиционер, и было не жарко, поэтому они сели перед северным окном и посмотрели на ворота неподалеку.

“Кто-то идет. Гвоздь спросил: “Сестра Ланьлань, это он?””

Лу Ланьлань не мог хорошо видеть с этой стороны. Он изменил угол обзора и увидел мотоцикл, мужчину, которому было почти пятьдесят лет, и сказал: “Это он!”

Она нажала на гвоздь: “Я здесь наблюдаю, ты спускаешься вниз и звонишь брату Донгу, и говоришь, что покупатель кошек здесь.”

“Я уйду сейчас.- Гвоздь, кря-кря-кря, сбежал вниз по лестнице.

Мужчина на мотоцикле подъехал к двери Лу Цзяньпина и огляделся. Машина въехала в гараж с одной стороны и въехала в дом Лу Цзяньпина из гаража.

Сунь Ваньфэн был очень осторожен. Зайдя на некоторое время в гараж, он вышел, чтобы осмотреться. Когда он увидел, что никто не прячется, он уверенно вернулся обратно.

Лу Цзяньпин позвал его домой и сказал: “Все в порядке, моя репутация в деревне очень хорошая.”

Сунь Ваньфэн тихо спросил: “Где вещи?”

“Со мной, я готов.” Лу Цзяньпин сказал: “Я отдам это тебе позже. Если родственники придут в гости, ты должен поесть перед уходом”.

Сунь Ваньфэн сказал: “Я знаю, я знаю.”

Лу Цзяньпин вывел его во двор и крикнул на кухню: “Давайте подавать, я выпью с Лао Суном.”

Солнце зашло, и дул вечерний ветерок, который был очень прохладным.

Во дворе был накрыт стол.

Пожилая дама быстро подошла с двумя тарелками.UU прочитал www.ууканшу.□□□

“Невестка в беде.- сказал Сунь Ваньфэн с улыбкой.

Пожилая леди снова пошла подавать еду, а когда вернулась, сказала: "Мои родственники, это не доставляет хлопот."

Большинство блюд на столе - это мясо и овощи, которые вкусно пахнут.

Когда они вдвоем ели, Лу Цзяньпин нашел предлог, чтобы отослать старушку к двери. Высокой стены было достаточно, чтобы закрыть обзор. Если кто-то придет к старушке, ему обязательно придется с кем-то поговорить. Он и Лао Сун могли слышать это во дворе, чтобы они могли сменить тему.

Брюки, которые носил Сунь Ваньфэн, были немного полноваты, и когда он сел, то порвал большую область на промежности.

“Брат Пин, мне действительно не нужно говорить, что это за тушеное мясо в вашей деревне."Сунь Ваньфэн похвалил во время еды: “Этот вкус великолепен!"”

В спешке, чтобы поесть, кусок мяса случайно отвалился и приземлился на подпертую промежность.

Сунь Ваньфэн не воспринял это всерьез. Он поднял его и бросил в рот. Он не позаботился о том, чтобы вытереть фарш и бульон о свою промежность, и тихо попросил: “Брат Пин, достань его и посмотри".”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2164719>